

Слуги семьи Юнь каждый день видели, как молодой господин и его супруг ходят вместе, и считали, что у этой пары прекрасные отношения. Хотя на лице молодого супруга не было эмоций, и поначалу он казался холодным, молодой господин всегда улыбался, разговаривая с ним, и на каждое его слово супруг отвечал, не проявляя никакого безразличия. Те, кто прислуживал молодому супругу, говорили, что он был очень доброжелательным и совсем не высокомерным, поэтому, присмотревшись к его лицу, оно уже не казалось таким холодным. Возможно, он просто не любил улыбаться.

Ся Юэ, притаившись у подсобки, пока Ши Янь брал жаровню, подслушивал разговоры слуг, и на его лице появилась довольная улыбка.

Он вернулся в галерею, чтобы дождаться Ши Яня, но его нашел слуга, сообщив, что господин Юнь зовет его в главный зал.

Ся Юэ задумался, не зная, зачем отец его вызывает, и попросил слугу передать Ши Яню, чтобы тот вернулся в комнату, а сам, отряхнув белую пыль с одежды, направился в главный зал.

Господин Юнь передал Ся Юэ три бухгалтерские книги.

Изначальный Юнь Ся Юэ не хотел наследовать винокурню семьи Юнь. Он не любил вино, поэтому и к виноделию не испытывал интереса. Но чтобы помочь семье, Юнь Ся Юэ добровольно взялся управлять таверной семьи в городе Инь. Таверна семьи Юнь, единственная в своем роде, располагалась на восточном берегу канала в городе Инь и называлась «Хмельная Радость». В ней подавали только вино, произведенное на винокурне семьи Юнь, вместе с вкусными закусками. Таверна пользовалась хорошей репутацией, и дела шли неплохо, что делало ее основным источником дохода семьи.

Юнь Ся Юэ сосредоточился на управлении «Хмельной Радостью». Хотя он не был гениальным бизнесменом, его ум, внимательность и усердие позволили ему добиться успеха. С тех пор как он взял на себя управление в восемнадцать лет, доходы немного выросли, хотя значительных улучшений не произошло, и результаты можно было назвать стабильными.

Он управлял таверной менее двух лет, когда внезапно заболел, и следующие три года «Хмельная Радость» снова перешла под управление господина Юня. Хотя ему помогали управляющий и бухгалтер, нагрузка была значительной. Зима была временем виноделия, и господин Юнь был особенно занят. Увидев, что сын очнулся и за две недели восстановился, он решил спросить его мнение. Если сын не хочет заниматься винокурней, он не будет настаивать, но если ему нравится «Хмельная Радость», он может снова взять ее под свое управление. Сейчас он не мог сразу вернуться к делам, но просмотр бухгалтерских книг за последние три года был бы полезен.

Ся Юэ, конечно, согласился. В прошлой жизни он с другом открыл небольшую закусную, так что у него был некоторый опыт в управлении. К тому же, как молодой господин, ему нужно было только управлять общими делами, а мелкие заботы лежали на управляющем и бухгалтере, что было гораздо проще, чем в прошлой жизни, где ему приходилось делать почти все самому.

Взяв бухгалтерские книги, Ся Юэ сказал, что, как только лекарь Шэнь разрешит ему выходить из дома, он сначала посетит «Хмельную Радость», чтобы ознакомиться с ситуацией, а затем официально возьмет управление на себя. Отец мог сосредоточиться на делах винокурни.

Господин Юнь с одобрением кивнул, заметив, как Ся Юэ время от времени поглядывает на бутылки с вином на столе. Его сын никогда раньше не проявлял интереса к вину, так почему

же, очнувшись после трех лет сна, он, кажется, заинтересовался им?

Если это действительно так, господин Юнь был бы только рад. Подумав, он подозвал Ся Юэ и, указав на две глазурированные бутылки на столе, сказал:

— Это новое вино, только что с пресса. Одна бутылка сделана из обычного риса, другая — из премиального риса семьи Бай. Степень шлифовки у обеих — семьдесят процентов. Винокурня прислала их мне для дегустации. Если тебе интересно, возьми их в комнату и попробуй.

Услышав, что вино только что с пресса, у Ся Юэ загорелись глаза. Свежее вино еще не отфильтровано и не нагрето, дрожжи в нем все еще активны, и продолжение брожения изменит вкус и качество. Поэтому свежее вино редко поступает в продажу, и даже если оно появляется на рынке, к моменту употребления уже теряет свой первоначальный вкус. Настоящее свежее вино можно попробовать только в сезон виноделия на самой винокурне. Ся Юэ давно хотел его попробовать, но не было возможности, и теперь, увидев его, он не мог сдержать волнения.

Однако, раз это вино было отправлено для дегустации владельцу винокурни, не будет ли неправильным унести обе бутылки?

— Ничего страшного, пришлют еще, — с улыбкой сказал господин Юнь, видя интерес сына к вину. — Бери, если хочешь, и угости Ши Яня вином из нового урожая их риса.

Ся Юэ поблагодарил господина Юня, зажал бухгалтерские книги под мышкой, взял две большие бутылки и с радостью отправился в свою комнату.

Ши Яня в комнате не было, и он не оставил записки. Вероятно, его вызвал управляющий. Ся Юэ не слишком беспокоился, просто попросил слугу передать несколько слов, затем попросил принести винные принадлежности и жаровню с углями, поставил на нее чашу с водой и стал ждать, пока она нагреется.

Еще в первые дни после свадьбы Ся Юэ перебрал книги о традициях Лоюэ в кабинете, а затем перешел к многочисленным книгам о виноделии. Изначальный Юнь Ся Юэ не любил вино и не различал вкусов, поэтому нежелание наследовать винокурню отчасти было вызвано этим. Но он, Ся Юэ, любил вино. В прошлой жизни он мечтал путешествовать по миру и пить вино в местах его производства. Когда он узнал, что основным делом этой семьи была винокурня, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не выдать своей радости.

Согласно книгам, в Лаюэ существовал только один вид вина, крепкий, но не вызывающий сильного опьянения. В день свадьбы Ся Юэ уже заметил, что вино было низкоградусным, и его вкус был знаком. Тогда он не задумался об этом, но позже, прочитав о процессе виноделия, понял, что вино здесь, как по вкусу, так и по способу производства, было очень похоже на японское сакэ из его прошлого мира.

В прошлой жизни он открыл закусную с другом, который был наполовину японцем. Родственники друга владели винодельней, и каждый год зимой друг ездил в Японию, чтобы помочь на винокурне, а затем возвращался с новым вином, наклеив на него этикетки, и вместе с Ся Юэ пил его, рассказывая о процессе производства. Слушая его, Ся Юэ постепенно узнавал о виноделии сакэ, и они даже договорились, что однажды поедут вместе, чтобы увидеть все своими глазами. К сожалению, это так и не случилось.

Однако, глядя на пар, поднимающийся из чаши с водой, Ся Юэ не мог сдержать улыбки. По иронии судьбы он оказался в Лаюэ и все же смог осуществить свою мечту побывать на

винокурне, и, более того, эта винокурня была его собственной. Что бы ни думал изначально Юнь Ся Юэ, он, Ся Юэ, твердо решил унаследовать винокурню семьи Юнь — и ради долга перед семьей, и ради своей любви к вину.

Открыв глазурованные бутылки, он медленно налил вино в высокие узкие сосуды мэйпин. Свежее вино обладало ярким и свежим ароматом, который приятно щекотал нос. Ся Юэ знал, что технологии виноделия в Лаюэ, конечно, уступали современным, где использовались различные механизмы, но семьдесят процентов шлифовки риса все же вызывали у него ожидания.

Наполнив два сосуда мэйпин, каждый объемом около одного го, Ся Юэ аккуратно запечатал их и налил по бокалу вина из каждого. Затем он поставил оба сосуда в нагретую воду.

В Лаюэ редко подогревали вино. Обычно его использовали для растирания и согревания, так как считалось, что подогретое вино имеет резкий запах и неприятный вкус. Поэтому даже в холодную зиму никто не пил подогретое вино.

Но Ся Юэ знал, что подогрев может улучшить вкус сакэ. Разные температуры раскрывают разные оттенки вкуса, и для каждого вина существует своя идеальная температура. Это было искусство, которому нельзя научиться из книг, только через собственный опыт. Некоторые виды сакэ не подходят для подогрева, и неправильный нагрев может испортить их вкус.

Технология виноделия была настолько похожа, что Ся Юэ не мог не считать вино Лаюэ сакэ. Поэтому он был уверен, что правильный подогрев подойдет и для этого вина. Пока вино нагревалось, Ся Юэ попробовал его в охлажденном виде.

Сначала он попробовал вино из обычного риса, затем — из премиального риса семьи Бай. Сравнив их, он улыбнулся.

Когда Ши Янь вернулся в комнату, он увидел мужа, держащего бокал и задумчиво улыбающегося, словно картину.

<http://bllate.org/book/16466/1494794>